

Трансформация корабля

После того как Джин перебрала все, что касалось ее потерянного времени. Я ненадолго переместил корабль на высокую орбиту, чтобы мы могли наблюдать восход солнца над горизонтом.

Выключив гравитацию и выключив свет в кабине, мы наблюдали за миром и большой вселенной из кабины. Пока мы сидели в тишине и наблюдали за одним из самых прекрасных моментов в моей жизни, я притянул Джин к себе, и мы разделили этот момент вместе...

Борясь с желанием поставить заглавную песню 2001 года, я почувствовал, как ее эмоции успокаиваются, когда она наблюдала за светом, мчащимся по Азии и направляющимся в Европу. По мере того как мир вращался под нами, звезды и земля медленно двигались под нами. Я думал сейчас связаться с Атиланом.

Отказавшись от этой идеи почти сразу (это было слишком рано), мне нужно было сесть и попытаться выяснить несколько вещей, с которыми я мог бы поторговаться. Я помню, в какое ксенофобное / изолированное общество они превратились, застряв там, на Луне. Я был почти уверен, что они не захотят иметь со мной ничего общего, если я не принесу на стол что-нибудь крупное.

Мне нужно было убедиться, что они меня выслушают и не нападут на меня с первого взгляда. Обдумывая несколько идей, в голову ничего не пришло. Они уже были довольно продвинуты с технической базой Кри, с которой начали. Но, похоже, я кое-что вспомнил о том, что у них были проблемы с получением кристаллов Terra Gensis для их пробуждения.

Звуковой сигнал консоли прервал ход моих мыслей, показывая, что нам нужно вернуться на Землю. Отпустив Джин, мы поплыли на свои места и пристегнулись ремнями для поездки домой. Я щелкнул несколькими переключателями и направил корабль к дому.

Когда я приземлил корабль, я мог видеть доктора Пима и нескольких ученых и инженеров, которые ожидали нас, когда мы вернулись на Землю. Плавным толчком мы приземлились на нашей родной планете. Выключив все, я увидел, что Джин все еще беспокоилась о времени, которое она теряла. Если честно, я тоже.

Мы говорили о Фениксе. Я знал, насколько мощным он может быть на самом деле. И понятия не имел, что могло заставить его действовать так. Обдумывая несколько идей, пока мы шли к выходу из корабля, я остановился перед тем, как открыть последний люк.

Я наклонился для поцелуя и заверил ее, что все будет хорошо. Джин слегка напряглась, прежде чем она растворилась в поцелуе, мы оба стояли так минуту, просто чувствуя присутствие друг друга.

Когда мы расстались, я почувствовал, что ее мысли стали немного спокойнее, но беспокойство все еще кипело внутри. Взяв ее за руку, я нажал кнопку опускания пандуса и подошел к доктору Пиму и ожидающим с ним учеными.

Как только мы сошли с трапа, инженеры ворвались на корабль и начали диагностику и проверку системы. Я не мог не улыбнуться их энтузиазму.

Пим встал рядом с нами, когда мы подошли к раздевалке. Я покачал головой.

– Корабль справился. Честно говоря, я не могу дождаться, чтобы забраться в него снова. Хотя я могу использовать его, но он всё ещё требует настройки и регулировки.

– Я обязательно поставлю на это своих лучших парней, – сухо сказал Пим.

– А как насчет вас, мисс Грей? Надеюсь, вам все понравилось? – спросил Пим.

– Там немного тесновато...

– Но я думаю, что если нас только двое, то, думаю, все в порядке? – усмехнулся я.

– Я бы не стал беспокоиться об этом, – сказал доктор Пим, когда Джин с любопытством посмотрела на него.

Доктор Пим достал из кармана небольшое устройство, очень похожее на небольшой пульт, и передал его Джин.

– Почему бы вам не попробовать нажать эту красную кнопку? – предложил Пим.

Я нахмурился и с любопытством глянул на устройство. Я же был уверен, что он делает с помощью этого. Посмотрев на меня и заметив мое веселье, Джин осторожно взяла пульт и нажала на кнопку. Вспышка света на мгновение заполнила ангар. Я мог видеть, как Джин на мгновение зажмурилась. Пытаясь не рассмеяться, я заметил удивление на ее лице, когда она оглядела ангар.

Космический корабль вроде бы исчез. Инженеры снаружи корабля вскрикнули от удивления, встревоженные внезапным исчезновением корабля. Доктор Пим пошёл к предыдущему местоположению корабля и наклонился, чтобы что-то поднять, а затем возвращается к нам.

Он открывает ладонь, отчего глаза Джин широко раскрываются от удивления, когда она медленно тянется к его руке и поднимает корабль, который уменьшился до размеров спичечной коробки.

– У нас он был только такого размера, потому что вас было только двое. Корабль можно превратить почти в любой размер, но его молекулярная стабильность уменьшается по мере того, как он становится больше. При таких размерах корабль достаточно прочен, чтобы выдержать ядерный взрыв без каких-либо повреждений, – сказал Пим, пока Джин внимательно

осматривала сморщенный космический корабль.

– Это действительно впечатляет! Вы знаете, что это может значить для медицины? Насколько сильно вы можете уменьшить размер?

Я видел, как Джин почти дрожала на месте. Мне не приходилось гадать, были ли ее мысли о фильме «Фантастическое путешествие». Это был один из ее любимых старых фильмов.

– Довольно сильно. Но все становится опасно, если вы попытаетесь перейти на субатомный уровень, – признал Пим.

– Почему? Что произойдет, если вы это сделаете? – спросила Джин.

Доктор Пим заметно нахмурился, вероятно, вспомнив, что случилось с его женой. Я притворяюсь кашлем, прерывая их разговор.

– Нам, наверное, пора идти. Китти позвонила и сказала, что хочет поговорить со мной о чем-то.

Джин поняв намек, тут же замолкла. Я поворачиваюсь к доктору Пиму, пожимая ему руку с улыбкой:

– Доктор, вы проделали невероятную работу! Я попрошу Сейдж связаться с вами позже, чтобы обсудить результаты диагностики.

Джин осторожно вернула крохотный корабль обратно. С улыбкой я притянул Джин к себе, и со вспышкой мы оба исчезли.

Бар Кларка. Манхэттен

Китти мгновение бесстрастно смотрела на меня, затем снова повернулась к бармену. Удерживая внимание на бармене, пока он наливал ей напиток, она подняла на меня левую руку. Я терпеливо ждал, пока бармен закончит наливать и поставил стакан перед Китти. Она берет его правой рукой и подносит к губам. И за один раз отхлебнул весь напиток. Она осторожно ставит стакан обратно на стойку, все еще глядя на пустой стакан, но... Ее рука еще не опустилась. Итак, я жду.

Закрыв глаза, я мог видеть, как Китти делает медленный контролируемый вдох, а затем задерживает дыхание. Один, два, три... Очень медленно. Она опускает руку и поворачивается ко мне. Я хмурюсь:

– Тебе не стоит так много пить.

– Итак, мы собираемся поговорить о том, почему ты избегал меня? – говорит она, игнорируя мой вопрос.

– Я не был... – начинаю я.

Она перебивает:

– Дуг. Прошло два месяца с тех пор, как мы разговаривали друг с другом. И даже тогда, когда мы в последний раз говорили, было всего десять минут между твоим переходом от одного проекта к другому. Я бы не назвала это разговором.

Я вздохнул.

– Послушай. Я знаю, что был занят, но я пытаюсь подготовиться к вторжению инопланетян. Ты сама видела, насколько ужасным было последнее. Хорошее время наисходе.

Китти долго и пристально смотрела на меня, я видел, как она обдумывала это в своей голове.

– Я не пытаюсь доставить тебе неприятности, но я действительно скучаю по тебе. Мы были друзьями до того, как все это безумие вошло в нашу жизнь. Но я начинаю думать, что ты больше не хочешь быть друзьями. Я могу сказать, что ты меня избегаешь.

Мои мысли тоже вернулись назад два месяца назад. Это был день рождения Кити, и мы решили отпраздновать это у ее семьи. Казалось, все идет гладко, пока Джин не оттащила меня в сторону и не сказала, что Китти испытывает ко мне чувства. Как она узнала, вы спрашиваете? Судя по всему, эмпатические способности Джин усилились в течение дня. Она сказала мне, что лучше всего решить эту проблему, поскольку это может повредить моим отношениям с Китти. Я все откладывал, не желая этого разговора, боясь, что это разрушит мою дружбу с ней. В конце концов я понял, что перестал с ней разговаривать.